
РОССИЙСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ЖЕНСКОЙ АУДИТОРИИ В 1859—1862 ГОДАХ: СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕМАТИКЕ

К.Л. Митрохина

Кафедра истории журналистики и литературы
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова
шоссе Энтузиастов, 21, Москва, Россия, 111123

В статье на примере самых заметных специализированных изданий для женщин в середине XIX века (журналы «Ласточка» и «Рассвет») рассматриваются тенденции развития женской прессы в России, характер дискуссии, проходившей в то время между сторонниками и противниками существования «женских» журналов, социально-общественная направленность этой полемики.

Ключевые слова: гражданский долг, гендерный вопрос, дискуссия, женский вопрос, женские журналы, женская пресса, женское образование, полемика, семейные обязанности, эмансипация.

В 1855 г. на трон взошел император-реформатор Александр Второй. Начало его правления знаменовало окончание периода «николаевской реакции». Общество пришло в движение. В страну стали регулярно поступать издания вольной российской прессы за рубежом. По рукам ходили списки политических сочинений [1. С. 100—102].

Что касается легальной печати, то уже в первый год своего правления, в декабре 1855 г., Александр Второй упразднил «бутурлинский комитет», и цензурные ведомства резко убавили служебное рвение. Законы, распоряжение и повеления, принятые при Николае Первом, формально оставались в силе, но, как отмечал в конце XIX в. историк А.М. Скабичевский, «никогда ни до, ни после того печать не была так либеральна и смела, никогда ей так много не допускалось, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в русской жизни» [1. С. 102].

В 1855 г. М.Н. Катков получил разрешение на выпуск ежемесячного общественно-политического журнала «Русский Вестник» с политическим отделом в нем. Этот прецедент словно снял вето на выход новых изданий. В 1856—1857 гг. увидели свет 55 новых периодических изданий, в том числе «Русский вестник», «Русская беседа», возрожденный «Сын Отечества», целый ряд газет.

Женская пресса не сразу отреагировала на новые возможности создания журналов: в 1855—1856 гг. новых изданий не возникает вовсе. В 1857—1861 гг., всего за четыре года, появляется девять новых изданий для женщин. Помимо резкого роста количества журналов, обращает на себя внимание их разнообразие, нехарактерное для предшествующего периода. Среди них есть и модно-рукодельные («Сандрильона», «Монитор»), и политематические, посвященные частной и культурной жизни («Букет», «Меркурий мод», «Семейный круг», «Час досуга»), и журналы, нашедшие на своих страницах место для общественно-политической тематики («Ласточка», «Дамский вестник», «Рассвет»). Складывается успешная мо-

дель развлекательно-практического женского журнала, охватывающего весь спектр традиционных женских интересов — от кулинарии до искусства. Это стало первой из двух основных тенденций эволюции женской прессы в эти годы.

Огромное значение для эволюции женской прессы имела актуальнейшая общественная дискуссия по «женскому вопросу».

Если в конце XVIII — первой трети XIX столетия основным «гендерным» вопросом, обсуждавшимся в периодике, было право женщин на приобщение к культуре и к литературному творчеству, то в 1856—1861 гг. это был вопрос о праве женщин на полноценное образование (в этот период он еще не будет решен) и начало разговора о возможностях социальной реализации. Напомним, что дискуссию открыли вовсе не «женские» издания. Это была статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни» в «Морском сборнике» (1856 г.) и анонимная «Жалоба женщины», опубликованная в 1857 г. в журнале «Современник», лидировавшим в обсуждении «женского вопроса». Н.И. Пирогов полагал, что женщинам следует учиться, хотя и видел весьма ограниченными возможности приложения женской инициативы: «Не положение женщины в обществе, но воспитание ее — вот что требует перемен», — писал он [2. С. 595]. Статья же «Жалоба женщин» стала одной из первых «женских» реплик в бурной журнальной дискуссии. В ней говорилось о тяжелом положении женщин, вызванном их общественной пассивностью: «Мы, женщины, сами виноваты» [Жалоба. С. 71]. Дальнейшее развитие темы, полемика «печальников женского вопроса» с традиционалистами занимают большую часть публицистического пространства этого времени, выливаются на страницы законченного в 1863 г. Н.Г. Чернышевским романа «Что делать?» Это имело далекие последствия в изменении жизненного уклада и политической ситуации в стране.

«Женские» издания занимают в дискуссиях противоположные позиции от охранительных до радикальных. Однако на волне интереса к парадигме социальной жизни женщины в 1859 г. впервые в отечественной истории появляются идеологизированные издания для женской аудитории. Они выражают достаточно артикулированную программу по женской проблематике, имеют миссию по отношению к аудитории. Это были журналы «Ласточка» и «Рассвет», и их появление — вторая из важнейших тенденций рассматриваемого периода.

Появление подобных изданий соответствовало по времени приходу (в 1859 г.) первых женщин-вольнотружениц в Санкт-Петербургский университет (практика эта была запрещена в 1862 г.) и с образованием первого женского кружка М.В. Трубниковой. Напомним, что стремление женщин к образованию и самостоятельности наталкивалось на негативную реакцию не столько даже официальных структур, сколько общественного мнения. Так, в 1859 г. в столице была опубликована анонимная брошюра, озаглавленная «Мужчины и женщины, врозь и вместе в различные эпохи их жизни», в которой, в частности, говорилось: «Занятие науками и чтением столь пагубно для женщин, потому что оно отвлекает их жизненные силы к мозгу, и, таким образом, лишает их половые органы естественной силы. Потому-то ученые женщины обыкновенно бывают или бесплодны, или под-

вержены опаснейшим припадкам во время беременности» [3. С. 125]. (Раньше подобное мнение высказывалось французскими противниками приобщения женщин к культуре, в ходе типологически похожих дискуссий [4]. Журналы «Ласточка» и «Рассвет», в условиях подобной поляризации мнений, оба выступали за женское образование и за эмансипацию, но отличались степенью радикальности, структурой и — судьбой.

Журнал «Ласточка» издавал в 1859 — середине 1860 г. в Санкт-Петербурге Р. Висковатов. В журнале представлены все ранее освоенные женскими журналами темы (беллетристика, познавательные статьи, материалы о домашнем хозяйстве, о шитье и рукоделии) и еще несколько новых, впервые находящих освещение в женском журнале. Именно в «Ласточке» впервые появились материалы проблемного, общественно-политического характера.

Журнал имеет следующие разделы.

1. Литература (повесть с продолжением или рассказ; стихотворения; познавательный материал, например, о знаменитых женщинах, женщинах-профессионалах. Здесь печатались популярные авторы — В.В. Крестовский, Марко Вовчок и др.).

2. Домашняя медицина (рассказы о болезнях, о гигиене, о домашних лекарственных средствах).

3. Хозяйство (комнатные растения и животные; шитье и рукоделие; большое количество кулинарных рецептов).

4. Отдел новостей: 1) новости (преимущественно материалы религиозного характера); 2) воспитание женщин (материалы о женских училищах, курсах и т.д.); 3) общественная жизнь и моды (здесь помещались обзоры театральные, литературные, модные новости). В этом разделе появлялись и реплики по «женскому вопросу», попеременно с модными и светскими новостями; 4) смесь; 5) материалы календарного характера опять-таки в развитие освещения «женского вопроса», приуроченные к датам выхода журнала.

Издание уделяло большое внимание (впервые со времен «Дамского журнала» П.И. Шаликова) вопросам благотворительности; публиковало материалы о ходе кавказской войны, во время которой впервые заявили о себе русские сестры милосердия, под патронажем Великой княгини Елены Павловны. Впервые женский журнал принимал участие в освещении масштабных политических событий и участия в них женщин. В первом, рождественском номере за 1860 г., рубрика «Общественная жизнь и моды» открывалась «Мечтаниями об эмансипации». Этот материал, никак не отделенный от сообщений о новых веяниях моды, интересен уверенным тоном, которым автор (вся статья подписана — «М. Верейская») рассуждает об эмансипации женщин: «Чего еще больше может пожелать вам, прекрасные читательницы, в наступающем году „Ласточка“, за то внимание, которым вы почтили ее в минувшем? разве еще одного, то есть чтобы в течение шестидесятого года вы окончательно упрочили свое владычество над другой половиной человеческого рода и заставили бы ее наконец-то признать ваши права, предоставить вам возможности употребить свои дарования на пользу общества, и одним разом на несколько верст двинуть его вперед по пути прогресса...» [5. С. 49].

В следующих абзацах статьи, где речь идет о конкретных достижениях эмансипации, ситуация выглядит не столь радикальной: автор рассказывает о первом выпуске женского фельдшерского училища [5. С. 49—50].

Этот журнал типологически очень интересен: он знаменовал собою первый опыт «универсального» женского журнала, стремящегося охватить весь спектр возможных интересов читательницы — от политических, общественных, состояния «женского вопроса» до домашних лекарственных средств и рукоделий. Возможно, это и было одной из причин неуспешности журнала «Ласточка». Возможно также, что идея подобного, универсального женского журнала, несколько опередила свое время. В этот период, период резкого размежевания по злободневному «женскому вопросу», женская аудитория четко подразделялась на приверженок традиционного образа жизни и семейных ценностей, не интересующихся социальной реализацией, и на радикальных сторонниц эмансипации, которые, в свою очередь, с презрением относились ко всему, что было для них выражением «старых» взглядов на женщин. Таким образом, у журнала не «набиралось» собственной читательской группы — один и тот же материал мог удовлетворять одну часть аудитории и раздражать — другую.

Кроме того, возможной причиной неудачи «Ласточки» могло быть и невысокое качество материалов на актуальные общественные темы. При очень широком, даже несколько экспериментальном, тематическом охвате оно и не могло быть очень высоким — в те времена ценилась полемическая заостренность материала, четкая идеологическая позиция издателя и авторов, наличие у издания миссии по отношению к аудитории. Ее в этом журнале, придерживавшемся «золотой середины» между традиционным и злободневным, не было. Издателю не удалось привлечь известных журналистов. В результате этот журнал не заявил о себе так отчетливо, как другой журнал — «Рассвет», о котором речь пойдет ниже. «Ласточка» не получила широкой известности и не изменила сложившегося за последние десятилетия стереотипа восприятия обществом женского журнала, как издания камерного, маргинального, общественно незначимого.

В середине 1860 г. «Ласточка», объединившись с журналом «Букет», была преобразована в «Дамский вестник». Издание это должно было состоять из отделов: литературы, науки и общества, критики и библиографии, новостей и мод. Оно призвано было «знакомить женщин со всем, что только есть замечательно-го..., стараться ввести ее в интересы современного ей общества и побудить сочувствие к идеям и воззрениям нашего века» [6. С. 215—216]. Однако успеха оно не имело, и после выхода двух номеров, в том же 1860 г., проект был прекращен.

Второе издание, обратившееся к общественно-политической тематике, было успешнее и ярче — оно издавалось почти четыре года, прекратившись в непростом 1862 г.; оно оставило определенный след в жизни общества. Речь идет о начатом в том же, что и «Ласточка», 1859 г., журнале «Рассвет» (1859—1862, в старой орфографии — «Разсвет») [7. № 622]. Этот журнал вовсе отказался от традиционных модных и бытовых рубрик в пользу общественно-значимых. Он немного,

но все же сумел расшатать стереотип восприятия женских журналов общественностью. Это был первый женский журнал, занявший четкую полемическую позицию по «женскому вопросу» — хотя и в смягченной форме.

Издателем его был полковник артиллерии, Валериан Александрович Кремпин (1825—1889). В конце 1950-х годов он увлекся «женским вопросом» и начал издавать, исключительно с целью способствовать воспитанию и образованию женщин, «журнал наук, искусств и литературы для взрослых девиц» — «Рассвет». Появлению подобного журнала способствовал тот факт, что в 1858 г. в Санкт-Петербурге было открыто первое женское Мариинское училище, с семилетним курсом обучения, а затем, в течение того же года, еще несколько [8], а в 1859—1862 гг., как уже говорилось, женщинам открыл двери Санкт-Петербургский университет. Издание, адресованное стремящимся к знаниям девушкам, выглядело актуальным. «Рассвет» должен был являть на своих страницах «живой обмен мыслями по поводу современных вопросов» [9. С. II] и приучать общество к выводу, что «современные идеи вполне согласуются с духом христианского учения» [9. С. II].

В программной статье издателя говорилось: «На рассвете нового дня для России подлетает гений к спящей русской женщине и будит ее, указывая на тот путь, по которому она должна идти, чтобы сделаться гражданкою и приготовить себя к высокому долгу — быть воспитательницею нового, возрождающегося поколения» [9. С. III]. Женщине предлагалась преимущественная область реализации: осознанное, гражданственное материнство.

Подобная стилистика в соединении с несколько романтическими представлениями издателя о женском образовании и заставили Д.И. Писарева, начавшего свою журналистскую деятельность в этом журнале, достаточно иронично оценивать впоследствии деятельность «Рассвета»: «Направление журнала было сладкое, но приличное, и от изданий г-жи Ишимовой он отличался значительно. Мы даже за эмансипацию женщины стояли, стараясь, конечно, не огорчать такими суждениями почтенных родителей» [10. С. 175—176].

Ирония будущего знаменитого критика представляется оправданной: программа «Рассвета» не представлялась ему радикальной. Закончив свое сотрудничество с «Рассветом» в 1860 г., Д.И. Писарев перешел в издание с гораздо более выраженной общественной позицией — в «Русское слово» (сотрудники которого после его закрытия цензурой фактически издавали общественно-политический «Женский Вестник»): по этим начальным этапам биографии знаменитого критика-демократа видно, что проблематика женского образования и воспитания являлась в те годы неотъемлемой частью проблематики общественной борьбы.

По структуре этот первый идеологизированный журнал для женской аудитории разительно отличался от «Ласточки». «Рассвет» имел разделы: словесность; исторический и землеописательный; естествознания; изящных искусств; педагогический и библиографический. Художественным произведениям в журнале отводилось немного места, причем, по замыслу издателя, их публикация должна была служить воспитательным целям. «Каждая повесть, каждый роман или рассказ будут иметь главную целью, представить женщину с ея настоящим или ложным

направлением и потом вывести все последствия, происходящие от этих направлений» [9. С. IV]. Также здесь публиковалась современная беллетристика, посвященная в основном обсуждению женского вопроса, статьи о выдающихся женщинах, биографии русских писателей XVIII — начала XIX в. Регулярно публиковались популярные статьи на естественно-научные и технические темы — о тяготении и о природе света, об обмене веществ и об устройстве аквариумов. Исторические статьи повествовали о событиях современной мировой истории — так, в №№ 8—12 за 1859 г. был опубликован большой материал о войне за независимость Италии. В журнале освещались юридические аспекты положения женщин в российском обществе, присутствовали педагогическая и библиографическая рубрики, которые предназначались не столько девушкам-читательницам, сколько их наставникам.

Таким образом, «Рассвет» был первым женским журналом, имеющим выраженную информационно-полемическую и познавательную направленность. В нем отсутствовали уже воспринимавшиеся как обязательные для женского журнала темы — моды, рукоделия, домашнее хозяйство. Это логично следовало из целей издания и из характера читательской группы, которой оно было адресовано. В своей издательской деятельности В.А. Кремпин обращался к новой читательской группе по интересам — к юным девушкам с широким кругозором, выбирающим активную жизненную позицию, любознательным и разделяющим прогрессивные (для тех лет) взгляды на право женщин на образование, не ограничивающим круг своих жизненных интересов перспективами замужества и обустройством семейного гнезда, но добавляющим к нему осознание своей гражданской ответственности в качестве будущих матерей, подготовленным к материнскому служению, воспринимаемому в качестве гражданского долга, а не традиционной семейной обязанности [11. С. 152]. В призывах расширять свой кругозор, осознанно готовиться к материнскому служению состояла миссия издания.

У В.А. Кремпина, вероятно, было чутье на авторов: в «Рассвете» начинали свою деятельность не только Д.И. Писарев (написавший для него около ста рецензий и ряд статей), а также Н.К. Михайловский и А.М. Скабический — они писали в «библиографическую» рубрику, которая была скорее литературно-критической. Здесь Д.И. Писарев впервые опубликовал рецензии на «Обломова» И.А. Гончарова, на «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, на рассказ Л.Н. Толстого «Три смерти» (в №№ 10—12 за 1859 год). Юный Писарев ответственно подошел к своей миссии, и разбор «Дворянского гнезда» начинал словами: «Вопрос о том, что должны и что могут читать девицы, до сих пор не вполне решен, несмотря на его важность в деле женского воспитания...» [12. С. 23].

В «Рассвете» печатался и будущий известный поборник освобождения женщин М.Л. Михайлов — в 1859 г. он дал для этого журнала одно из своих «Парижских писем», написанное по впечатлениям его европейского путешествия, в котором автор излагал свою позицию относительно роли женщины в обществе и ее прав [13. С. 48—53].

К 1862 г. завершился определенный этап в истории российских изданий для женщин: все ранее созданные издания были, по тем или иным причинам, закры-

ты. В пореформенной России, на новом историческом этапе рынок отечественной женской прессы начал складываться заново, в соответствии со сложившимися в рассмотренный период тенденциями его развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX—XX вв. — М.: Аспект Пресс, 2001.
- [2] *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // Морской сборник. — 1856. — № 9.
- [3] *Тишкин Г.А.* Женский вопрос в России в 50—60 годы XIX века. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
- [4] *Jensen H.B.* The Journal des Dames et des Modes: Fashioning Women in the Art c. 1800—1815 // Nineteenth-Century Art Worldwide (АННCA Edition). — 2006. — Vol. 5. — Issue I // http://www.19thc-artworldwide.org/spring_06/articles/jens.shtml.
- [5] Общественная жизнь и моды // Ласточка. — 1860. — № 1.
- [6] Объявление об издании Дамского вестника // Ласточка. — 1860. — № 4.
- [7] *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати, 1703—1900 гг. В 2 т. — М.: Лит. обозрение, 1995.
- [8] *Незнакомова Е.Ю.* Женское образование в России в XIX—XX веках // Педагогический вестник. Издание ЯрПГУ. — 2004. — № 1—2 // http://www.yspu.yar.ru/vestnik/pedagoga_i_psichologiy/23_6/.
- [9] От Редакции // Рассвет. — 1859 — № 1.
- [10] *Писарев Д.И.* Сочинения в 4-х т. — Т. 2. — М.: ГИХЛ, 1955.
- [11] *Юкина И.И.* Формирование феминистской идеологии в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX веков) / Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. Вып. 2 — Мн., 2002.
- [12] *Писарев Д.И.* Дворянское гнездо. Роман И.С. Тургенева // Рассвет. — 1859. — № 11.
- [13] *Михайлов М.Л.* Парижские письма М.Л. Михайлова. Письмо V // Рассвет. — 1859. — № 10—12.

RUSSIA'S LOGS FOR A FEMALE AUDIENCE IN THE YEARS 1859—1862: SPECIFICITY OF TREATMENT TO PUBLIC ISSUES

K.L. Mitrokhina

Department of History of Journalism and Literature
A.S Griboyedov Institute of International Law and Economics
Highway Enthusiasts, 21, Moscow, Russia, 111123

In this paper, the example of the most prominent specialized publications for women in the mid-nineteenth century (the journal «Swallow» and «Dawn»), discussed trends in women's press in Russia, the nature of the discussions held at that time between supporters and opponents of the existence of «female» magazines socio-orientation of public controversy.

Key words: civic duty, gender issues, civic duty, discussion, women's issues, women's magazines, women's press, women's education, controversy, family responsibilities, emancipation.